

договоры той эпохи, которые, однако, странным образом сохранились (и также в весьма небольшом числе) только от южноиталийских провинций Византии X—XI вв. В свое время они были внимательно изучены А. П. Кажданом⁹.

Сколь ни скуден материал источников, представляется тем не менее возможным обобщить некоторые наблюдения относительно сходств и различий в положении арендаторов вообще и арендаторов на основе парического права.

Поскольку, как упоминалось, держание парика само по себе представляет собою лишь особый вид аренды, черты сходства парической аренды и с краткосрочной, и с эфитевтической арендой значительны. Прежде всего парики, как и любые другие арендаторы и крестьяне-собственники своих участков, являются юридически совершенно свободными людьми, гражданами империи ромеев. Они обладали даже признанным законом правом судиться со своим господином, если он доускал в отношении к ним произвол, издевательства, незаконные поборы. Евстафий Ромей рассказывает в «Пире» о том, как парики (видимо, в первой трети XI в.) возбудили против своего господина, малоазийского магната Склира, судебное дело и выиграли этот процесс¹⁰. Свободный статус париков в отличие от всех разрядов позднеримских колонов подчеркивает в своем исследовании и Г. Вайс¹¹.

Выполнив свои обязательства перед господином, вытекающие из использования ими чужой земли, парики, как и арендаторы любого другого разряда, могли разорвать с ним всякие связи и покинуть его владения. Так, согласно Патмосской писцовой книге 1073 г., парик Иоанн Диаксин Феологит «переселился из поместья» и некогда обрабатывавшаяся им земля оказалась заброшенной¹². Не только парики, но и арендаторы-узуфруктуарии могли селиться на земле господина и даже несли в его пользу отработочные повинности¹³. Как и парик, арендатор любой иной категории также обретал (через 30 лет) на арендуемую землю права прочного наследственного владения¹⁴. Источники X—XII вв. последовательно свидетельствуют о том, что и при аренде (как частной, так и государственной) земли, и при получении парического держания предполагалось, что в отличие от государственного налога (он взимался из расчета одна номисма с земли первого качества площадью в 24 модия) пакт (арендная плата) и хоропакт (взнос парика за держание) берутся по одинаковой, более высокой норме: одна номисма с 10 модиев. Упомянутый парик Иоанн Диаксин Феологит платил господину за 230 модиев 24 номисмы¹⁵. Арендные отношения, в которые вступил один из членов крестьянской семьи, не распространялись юридически на всех остальных членов семейного коллектива (если речь не шла о наследнике, обретавшем все права, но и бравшем на себя все обязательства предшествующего владельца). Хотя в налоговых описях частных имений иногда указывались и другие члены каждой парической семьи, само число париков

⁹ Каждан А. П. Деревня и город в Византии X—IX вв. М., 1960. С. 89—96.

¹⁰ Литаврин Г. Г. Византийское общество. . . С. 275—277.

¹¹ Weiss G. Die Entscheidung. . . S. 487.

¹² Литаврин Г. Г. Византийское общество. . . С. 54.

¹³ Каждан А. П. Деревня. . . С. 61, 87.

¹⁴ Practica ex actis Eustathii Romai // Jus Graeco-Romanum // Ed. C. Zachariae a Lingenthal. Roma, 1895. P. 22, 24.

¹⁵ Литаврин Г. Г. Византийское общество. . . С. 54.